

Архивный и фотосессия - 1997, - май (19) - с. 11

Александр Буйнов

В мире животных страстей

играл, организация № 2 проиграла. Поэтому я их не называю - пока. Но в следующий раз я назову их поименно.

- **Какими способами можно помешать артисту выступить?**

- Оказывається, почти любыми. Можно пустить под откос поезд, в котором он едет. Можно инсценировать террористический акт в концертном зале. Можно нанять мальчишек, они за два часа посрывают к чертовой матери все афиши. Но это, конечно, крайние меры. Обычно бывает проще: узнав о предстоящих гастролях, люди звонят в конкурирующую фирму и говорят ласково: "Как?! Вы Буйнова ждете в Урюпинске?.. А разве он вам не сказал, что на эти числа он купил путевку на Майами?.. Нет? Ну, наверное, он забыл. Артисты так рассеянны..." Или еще вариант: в каком-нибудь городе хотят пригласить артиста, но, не зная его домашнего телефона, выходят на фирму, которая занимается гастролями. И эта фирма, в зависимости от денег, которые им платит (или не платит) этот артист, либо дает его координаты и устраивает гастроль, либо не дает, ссылаясь на то, что у него внезапно разыгралась мигрень.

- **А как еще можно подставить артиста?**

- Да как угодно. В недавнем концерте, посвященном дню рождения Аллы Борисовны, я считаю, подставили Валеру Леонтьева. В телеверсии дали понять всей стране, что он выступал под фонограмму. Но на том концерте все выступали под фонограмму, там это было оправданно. Столько исполнителей, и, если бы каждый устраивал свой звук, все длилось бы неделю. Однако показали только, что Валера пел под "фанеру". Зачем?!

- **Вы вообще ходите на концерты своих коллег?**

- Мы все ходим на концерты друг друга. Но не для того, чтобы получить удовольствие, хотя и это не исключе-

но... Если я пойду "обмениваться опытом" - не обязательно что-то содрать, просто активизировать собственный процесс, - то встану за кулисами. Если я хочу получить удовольствие, я сяду в партере, тихо и... инкогнито.

- **С накладным носом?**

- Не обязательно. Достаточно надеть темные очки и не выпендриваться.

А если артисту надо сыграть на публику, он всем покажет: вот он я, пришел! За полчаса зайдет в зал, перебросятся парой фраз с приятелем, который сидит через восемь рядов, раздаст автографы... Масса есть способов. Но если ты действительно пришел

получить кайф от концерта, то самое ужасное - когда тебя вычисляют кино- и фото-

люди. На гастролях в Нижнем Новгороде я совершенно неожиданно попал на концерт Спивакова. Я в кепке с длинным козырьком, воротник поднял, очки темные надел, как положено. Но это же классическая музыка, концерт идет при полном свете, не могу же я так все время сидеть!.. Телевизионщики меня заметили. И началось. Я понимаю, им надо в "Новостях" показать, как Буйнов слушает Спивакова, но неудобно жутко!.. Кончилось тем, что я оператору в камеру пальцем у виска покрутил.

- **Жестоки вы с журналистами, Саша!**

- Они со мной тоже иногда неласковы. Недавно сообщили мне, что, оказывается, петь песни о Родине теперь "не модно". Вы что, этого не знаете еще?.. Да, говорят - не модно!.. На моем любимом "Русском радио" девушка какая-то, ди-джей, перед тем, как поставить мою "Песню о Родине" ("А я, тупица, скучаю по Москве, и мне не спится, и дырка в голове...") сообщила: "А сейчас мы послушаем "Песню о Родине", хотя, по правде говоря, это сейчас не модно - петь о Родине"...

- **Может, она, наоборот, хотела вас похвалить: не модно, а вы поете?**

- Нет, она хотела сообщить, что ей почему-то кажется, что это так. Да плевать мне сто раз, модно - не модно, я специально попросил Арканова (это его слова) изменить название. Было - "Дырка в голове", а я попросил назвать - "Песня о Родине", потому что... Ну мы же привыкли, что Туликов в таких песнях воспекает поля, луга и кремлевские звезды, а тут вот песня о ностальгии и - сколько можно стесняться? - о Родине. Сколько можно стесняться, что вот это вот - наша Родина?..

- **Скажите, а почему, исполняя эту песню, вы так по-американски слегка... рычите? Это что, новый такой Буйнов?**

- Потому что мне показалось, что ее не спеть было по-другому. Я сам ее называю "маленьким негретенком" - спасибо Армстронгу, он нас научил так петь... И теперь я это использую, сейчас заканчиваю альбом, где пою именно так, в каком-то стиле джаза конца 50-х. А что касается "Песни о Родине", то ее же в конце концов поет как бы наш эмигрант в Америке, почему бы ему не порычать по-американски?.. А сам я никогда отсюда навсегда не уеду. Я - московский...

- **...“пустой бамбук”, как у вас в песне?**

- В Калуге я пою - "калужский пустой бамбук", в Тамбове - "тамбовский", и это приводит народ в восторг.

- **Потрафляете вкусам масс? Как сами поете: “Я не люблю тебя, Маруся, хотя, бывает, и боюсь...”**

- Массы я как раз люблю... И разве вы всегда пишете, что хотите? И разве мы вообще всегда делаем, что хотим? Люди хотят петь про себя и слушать про себя. И пусть. А вообще-то "пустой бамбук" - это упражнение в гимнастике "ушу", как поведаль мне мой приятель Саня Барыкин. Однажды он встал у меня на кухне спиной к холодильнику, затянулся сигаретой и сказал, что вот, надо закрыть глаза, представить, что ты - бамбук, и пропустить через себя космос. Особенно, сказал Саня, это помогает, когда ругаешься с женой: она орет, а ты - бамбук. И уже ничего не напрягает.

- **А что вы делаете, когда злитесь?**

- Молчу. Чаще всего я злюсь на самого себя. И в такие минуты не надо меня трогать.

- **Саша, если вернуться к вашему не написанному еще роману... Давайте ему придумаем название, такое эффективное... Скажем, “Я среди акул шоу-бизнеса”. Или: “Я в мире музыки и чистогана”...**

- Тогда лучше: “Я в мире животных... страстей”. А?

Яна ЗУБЦОВА

